

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Протоиерей Дмитрий Галкин. Проповедь в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В 325 году по Рождестве Христовом в городе Никея состоялся Первый Вселенский Собор, память которого мы с вами сегодня празднуем. Собор был созван по инициативе императора Константина Великого, и за государственный счет почти все епископы необъятной Греко-Римской империи были свезены в Никею. Это был Собор победителей, поскольку еще недавно бушевало так называемое диоклетианово гонение, и многие епископы несли на своих телах следы и отметины пыток, увечий, которые они получили в своем исповедническом подвиге. Император Константин Великий встречал каждого епископа, лобзал его как священномученика. Но внешняя победная, торжественная канва Собора вместе с тем, конечно, была сопряжена с очень серьезной богословской проблематикой. В чем была суть проблемы? Собор собрался по поводу ереси александрийского пресвитера Ария.

Дело в том, что Ветхий Завет открывает нам Бога, Которого Господь Иисус Христос называет Своим Отцом. И Отец есть истинный Бог, в этом нет никаких сомнений. Но вместе с тем Святая Церковь с самых первых дней своего существования исповедовала Воплотившегося Бога Слово, Господа Иисуса Христа, тоже истинным Богом. Уже в послании Игнатия Антиохийского (самое начало II века по Рождестве Христовом) Иисус Христос именуется Богом. Плиний младший пишет к Траяну, донося о христианах и упоминая о том, что христиане собираются для молитвы, в которой воспевают Христа как Бога. Получается

парадоксальная ситуация: Бог Отец – Бог; Бог Сын, Сын Божий, Бог Слово, Логос – тоже Бог. Так что же получается – два Бога? Но вместе с тем Священное Писание, Божественное Откровение говорит о строгом монотеизме: Бог – подлинно един.

Как же попытаться разрешить это логическое противоречие? И вот в начале IV века по Рождестве Христовом в Греко-Римской империи в церковной среде становится весьма известной и даже популярной концепция александрийского пресвитера Ария. Арий – это один из священников города Александрии, культурной столицы Греко-Римской империи. Арий был очень талантливым человеком. Высокий худой аскет, благообразный старик с длинными седыми волосами, прекрасный проповедник. Его любила паства, потому что он отличался изящным слогом. Интеллигенция любила его проповеди. Простые рабочие, к примеру, александрийские докеры, также любили Ария, потому что он для них сочинял такие богословские песенки, в которых в легкой и доступной форме излагал учение Церкви. В общем,

человек, конечно, талантливый, но не без амбиций. И вот Арий о втором Лице Святой Троицы, о Сыне Божьем, богословствует так: «...Сын от не сущих». Это звучит странно для нашего уха. Бог – это Сущий, а Сын от не сущих, то есть, иначе говоря, Сын не является подлинным Богом. И любимое выражение Ария: «было, когда не было». Что это означает? Это означает, что было некое довременное мгновение, когда Сына Божия еще не было, и Бог был строго один. То есть за всей этой витиеватостью фактически скрывается отрицание божества второго Лица Святой Троицы. И выстраивается весьма понятная и удобная концепция: собственно Бог – это Бог Отец, он есть истинный Бог. Что касается Сына Божия, то это божественное существо, если хотите, Бог, но не в собственном смысле этого слова, то есть Бог рангом пониже. О Духе Святом Арий не богословствовал, но можно было предположить, что он считал Дух Святой неким служебным существом. В результате выстраивается понятная, простая, логичная иерархия – Бог, Сын, Дух Святой.

Так в чем же заслуга Первого Вселенского Собора? Почему это событие церковной жизни мы празднуем особым образом, да еще и в период Пятидесятницы? А потому что перед отцами Собора стояла очень сложная и многотрудная задача – какое направление богословской мысли избрать? Как должно в дальнейшем развиваться христианское богословие? Идти по пути упрощения Божественного Откровения (а богословие – это интерпретация Божественного Откровения, данного Священным Писанием), делать это Откровение логичным, понятным, внутренне не противоречивым? Но вместе с тем за этим упрощением скрывается колоссальная опасность – обеднить

Откровение Бога о Себе, сделать его плоским, лишить его таинственности и глубины, и фактически, в конечном итоге, исказить, но зато сделать понятным. Или же пойти другим путем, а именно, взвалить на себя крест богословской мысли, смириться с тем, что Бог изначально неведом и непостижим, что Его существо таинственно, что Тайны, открытые Богом в Священном Писании до конца рационально не познаваемы. Не случайно уже в XX веке замечательный русский богослов Владимир Лосский сказал, что троическое богословие, то есть богословие Святой Троицы – это крест для человеческой мысли. И Церковь выбирает второй путь, а именно, она взваливает на себя этот самый крест.

Ведь, действительно, в рамках Первого Вселенского Собора было найдено гениальное богословское решение. В самом деле, как все-таки совместить единство Бога и наличие в Боге лиц? По инициативе Афанасия Великого император Константин Великий озвучивает следующее положение – он предлагает назвать Сына Божия Единосущным Отцу. Что это за странное слово – единосущный? Оно означает не то, что у Отца и Сына одинаковая сущность, а то, что у Отца и Сына сущность подлинно единая, сущность общая, и это сразу поднимает статус Сына до уровня божественности. Это означает только одно, что и Сын Божий – это такой же истинный Бог, как и Бог Отец. В этом и заключается богословский итог и интеллектуальный богословский подвиг отцов Первого Вселенского Собора.

Вместе с тем за этим богословием скрывается еще одна очень важная мысль. Ведь, в самом деле, Священное Писание говорит о человеке, как о существе падшем. Что значит «падший»? Мы – отпавшие от Бога. Значит, мы нуждаемся в спасении. Что такое спасение? Оно заключается в возвращении человека к Богу, в соединении с Ним, достижении подлинного единства Бога и человека – это и есть спасение. Но как мы спасаемся? Во Христе. Мы приобщаемся Христу. А, если Христос, согласно концепции Ария, не является истинным Богом, то это значит, что приобщаясь Христу, от Бога мы остаемся по-прежнему бесконечно далеки. И это означает, что наше спасение оказывается ложным, фиктивным, призрачным. Против этого как раз и восстает богословие Первого Вселенского Собора. Поэтому, когда приходится слышать мнения о том, что христианство – это, знаете ли, такая простая религия, то так могут утверждать только лишь люди, не знакомые с христианским вероучением. Христианство – это бесконечно сложная религия изначально. Почему? Потому что она касается тайн Божиего домостроительства. Церковь исповедует Троичность Бога. Это, действительно, тайна для человеческой мысли, тайна непостижимая. И рационально представить себе троичность Бога невозможно, нельзя логично разложить по полочкам. Боговоплощение – это тоже тайна. Как же получилось так, что Бог, неведомый, непостижимый, ничем не ограниченный, стал человеком,

воспринял ограниченную человеческую природу, страдающую и смертную? Это тоже тайна. Как совместились несовместимое? В конце концов, почему Бог избрал спасение рода человеческого через крест? Это тоже тайна. Что нас ждет в грядущем паки бытии в жизни будущего века? Это тоже тайна. И вот Церковь не стесняется исповедовать эту таинственность.

Есть вещи нам пока не открытые, интеллектуально не познаваемые, но мы можем им приобщиться. Как? В молитве, в церковных Таинствах, в покаянии, в самом строе церковной жизни, потому что жизнь будущего века зачаточно нам уже дана. Мы ее уже ощущаем. Пусть этих Тайн, которые в себе таит Священное Писание, мы до конца рационально познать не можем, но приобщиться им, почувствовать их глубину мы, конечно же, можем и к этому призваны. Да поможет Господь Бог нам хранить свято вероучения Святой Православной Церкви, которые так глубоко отстаивали отцы Первого Вселенского Собора. Аминь.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27